

УДК 433

«РУССКИЙ БЕРЛИН»: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-х гг.

© М.Е. Попов

Аннотация. Рассмотрен характер социокультурного феномена «Русский Берлин» в среде русской эмиграции в первой половине 1920-х гг. Географические рамки данного исследования охватывают столицу Германии г. Берлин, который был одним из главных центров приложения русско-эмигрантского культурного развития в начале 1920-х гг. Именно там наиболее выражено проявились характерные черты культурной жизни русского эмигрантского сообщества. Источниковая база представлена материалами периодических изданий и воспоминаний современников, иллюстрирующих картину русско-эмигрантской жизни в Берлине в первой половине 1920-х гг. Раскрыты существенные стороны явления на примере рассмотрения культурной и творческой деятельности русских эмигрантов. Отмечено, что русские эмигранты, покинув родину и оказавшись в чужой культурной среде, продолжали оставаться носителями своей культуры, с которой они знакомили граждан страны своего нового местопребывания, значительно приобщив Запад к достижениям отечественной культуры.

Ключевые слова: Берлин; Германия; русская эмиграция; русская культура; «Русский Берлин»; «Дом искусств»

Рассматривая феномен «Русского Берлина», необходимо отметить, что одним из самых явных его выражений являлась активная издательская и литературная деятельность русской эмиграции. Издательское дело, по выражению А.Б. Цфасмана, было органической частью «Русского Берлина» [1, с. 103]. В Берлине находилось 72 русских издательства, чего не наблюдалось даже в Петербурге [2, с. 106]. С эффективной работой издательств было тесно связано широкое распространение русско-эмигрантской литературы. Писательская деятельность являлась источником заработка для многих русских эмигрантов.

По замечанию А.А. Пронина, «пишущая» интеллигенция составляла 80 % эмиграции первой волны [3, с. 219]. По мнению В.Б. Земскова, активная литературная деятельность эмигрантов была обусловлена ярко-выраженной самоидентификацией, носящей охранительный характер по отношению к Западной Европе [4, с. 12]. На наличие выраженной самоидентификации русской эмиграции указывает И.В. Сабенникова, полагавшая, что русская эмиграция не желала идентифицировать себя ни с Западом, ни с Советской Россией [5, с. 162].

Н.Т. Рымарь и С.В. Сомова также полагают, что писательская эмиграция стремилась сохранить свою культурную идентичность, в связи с этим, как отмечают исследователи, эмигранты возрождали формы литературного быта, организовывали кружки, клуб писателей, журналы, газеты и издательства [6, с. 1034]. Вместе с тем нельзя не подчеркнуть чисто психологический аспект данной деятельности, ведь многие эмигранты, покинув родину, вероятно, испытывали острое желание описать свой опыт, излить свои переживания в форме мемуаров, воспоминаний и литературных памфлетов. Данный аспект заметно прослеживается в произведениях русских писателей, живших в Берлине в 1920-е гг. Среди них заметный след в культурной жизни города оставили: В.В. Набоков, А.Н. Толстой, М. Горький, Б.Л. Пастернак. Среди известных поэтов эмигрантов можно выделить А. Белого, М.И. Цветаеву и А.М. Ремизова.

В столице Веймарской республики большой популярностью пользовались русские артисты, музыканты, художники и литераторы, их плодотворное творчество породило в Берлине моду на так называемый «русский стиль». Хореограф и танцор Н. Березов описывал культурную атмосферу Берлина в начале 1920-х гг. в следующих штрихах: «В программе каждого варьете или концерта обязательно выступали русские певцы, балалаечники или танцоры. В оперных театрах шли оперы Н.А. Римского-Корсакова, П.И. Чайковского, А.П. Бородина, М.И. Глинки.

В драматических театрах самыми популярными считались пьесы А.П. Чехова. В витринах магазинов красовались книги Л.Н. Толстого, М. Горького, Ф.М. Достоевского, который сводил всех с ума. На концерты хора донских казаков С. Жарова нельзя было достать билеты. Во всех больших театрах Германии шел «Борис Годунов» с участием легендарного Ф. Шаляпина. Массу посетителей привлекали русские рестораны с концертной программой – «Медведь», «Самовар», «Балалайка» и ночные клубы «Шахерезада», «Бахчисарайский фонтан», «Казбек при луне», где выступали цыганские ансамбли, А. Вертинский и П. Лещенко. Вся Германия напевала «Очи черные», а модницы одевались «а-ля рюс» или «а-ля козак» [7, с. 14].

Так, в Берлине сформировался «русский стиль», являвшийся важной составляющей русской эмигрантской культуры.

Поэт В.Ф. Ходасевич, живший в начале 1920-х гг. в Берлине, называл его «тешей городов русских», а одна из центральных улиц города – Курфюрстендамм была прозвана «Невским проспектом» [8, с. 56]. Как вспоминал И.Ф. Гессен: «В Берлине можно было почувствовать «трепетное ощущение Петербурга», когда оказываешься среди сплошного потока соотечественников» [2, с. 86]. Такая концентрация может свиде-

тельствовать о наличии высокой социокультурной сплоченности русской эмиграции в Берлине.

Рассматривая феномен «Русского Берлина» как целостную социокультурную среду, следует заметить, что среди отдельных представителей русской эмиграции существовало мнение, согласно которому настоящей русской культурой являлась только эмигрантская. Такие взгляды были связаны с неприятием советской власти и убеждением в ее нелегитимности. Согласно их логике, культурная жизнь невозможна в условиях сплошной идеологизации. Характер таких убеждений иллюстрирует высказывание публициста и литератора Р.Б. Гуля: «Мы унесли Родину на подошвах своих сапог». Вместе с тем были те, кто не разделял данную точку зрения. Представители идейно-политического движения «Сменовеховство» призывали к принятию произошедших в России перемен как должной закономерности, примирению с новым порядком вещей и ратовали за возвращение на родину [9, с. 18]. «Сменовеховцы» искали точки соприкосновения русских эмигрантов с новой Советской Россией, в издававшейся ими газете «Накануне» активно велась просоветская пропаганда. В конечном счете подавляющее число «сменовеховцев» вернулось в СССР и интегрировалось в советское общество.

Однако данный политический аспект не определяет сущности культурного феномена «Русского Берлина». Среди русской эмиграции, безусловно, существовали идеологические разногласия, но они не оказывали заметного влияния на их культурную сплоченность. Их социокультурная целостность отражалась в деятельности созданных ими профессиональных организациях и союзах. Среди таких учреждений значительную роль играл основанный в ноябре 1921 г. «Дом искусств», объединявший и защищавший интересы и права русских литераторов, культурных деятелей и художников. В «Доме искусств» организовывались лекции, концерты, выставки и постоянные вечера, происходил активный культурный обмен между членами клуба [10, с. 4]. Все собрания в клубе носили сугубо аполитичный характер, о чем можно судить из воспоминаний А. Бахраха: «О политике там никто не помышлял, никто политическими взглядами ни своего соседа, ни даже выступавших ораторов не интересовался. Не приходили на собрания слишком «красные», не посещали их и слишком «белые», фон клуба был, скорее, бледно-розовый» [11, с. 190-191].

Объединяющую роль для творческой части эмиграции играли Союз русских писателей и журналистов; содружество писателей, художников и музыкантов «Веретено», а также Писательский клуб. Помимо этого

проходили различные профессиональные собрания, устраивались культурные вечера.

С конца 1923 г. на фоне стабилизации немецкой марки происходил отток русского населения из Берлина. 15 ноября 1923 г. была введена рентная марка, для которой был установлен твердый курс – 4,2 марки за доллар. Одна рентная марка свободно обменивалась на триллион старых марок [12, с. 69]. В результате среди эмигрантов все больше сказывалась нехватка капиталов, они уезжали в Баварию, Чехословакию, Италию, Францию и другие страны [5, с. 179]. Постепенно закрывались русские издательства и театры, прекращали свою деятельность общественные и культурные организации. В жизни «Русского Берлина» наступило затишье.

Таким образом, «Русский Берлин» в начале 1920-х гг. представлял собой устойчивую и целостную русско-эмигрантскую социокультурную среду. Русские эмигранты, покинув родину и оказавшись в чужой культурной среде, продолжали оставаться носителями своей культуры, с которой они знакомили граждан страны своего нового местопребывания, значительно приобщив Запад к достижениям отечественной культуры.

Список литературы

1. Цфасман А.Б. «Русский Берлин» начала 1920-х годов: издательский бум // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 34. С. 102-103.
2. Гессен И.В. Годы изгнания. Жизненный отчет. Париж: YMCA-PRESS, 1979. 400 с.
3. Пронин А.А. Российская эмиграция в отечественных диссертационных исследованиях 1980–2005 гг.: библиометрический анализ. Екатеринбург: «Уральское отделение», 2009. 359 с.
4. Земсков В.Б. Экстерриториальность как фактор творческого сознания. Русское зарубежье: приглашение к диалогу: сб. науч. тр. Калининград: Изд-во Калининград. гос. ун-та, 2004. С. 11-17.
5. Сабенникова И.В. Русская эмиграция как социокультурный феномен // Мир России. 1997. № 3. С. 155-184.
6. Рымарь Н.Т., Сомова С.В. Берлин 20-х годов XX века в восприятии русской эмиграции // Известия Самарского научного центра РАН. 2012. № 2-4. С. 1031-1034.
7. Театр и жизнь. 1922. № 8. С. 14.
8. Ходасевич В.Ф. Собрание сочинений: в 4 т. М.: 1996–1997. Т. 2. 572 с.
9. Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. М.: Мысль, 1987. 272 с.
10. Накануне. 1923. 12 янв.
11. Бахрах А. По памяти, по записям // Новый журнал. 1978. № 52. С. 190-191.

12. *Гатальская Е.А.* Россия и Германия: опыт межкультурного взаимодействия в первой трети XX века: дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2006. 182 с.

Поступила в редакцию 11.05.2018 г.

Отрецензирована 18.06.2018 г.

Принята в печать 24.07.2018 г.

Информация об авторе:

Попов Максим Евгеньевич – магистрант по направлению подготовки «Краеведение». Горно-Алтайский государственный университет, г. Горно-Алтайск, Российская Федерация. E-mail: mr.popov1234@list.ru

“RUSSIAN BERLIN”: TO THE QUESTION OF THE FORMATION OF THE SOCIO-CULTURAL PHENOMENON IN THE FIRST HALF OF THE 1920s

Popov M.E., Master's Degree Student on Training Direction “Regional Studies”. Gorno-Altai State University, Gorno-Altaysk, Russian Federation. E-mail: mr.popov1234@list.ru

Abstract. We consider the nature of the socio-cultural phenomenon “Russian Berlin” among the Russian emigration in the first half of the 1920s. The geographical scope of this study covers the capital of Germany, Berlin, which was one of the main centers of application of Russian-emigrant cultural development in the early 1920s. It was there that the characteristic features of the cultural life of the Russian emigrants community were most clearly manifested. The source base is represented by materials of periodicals and memoirs of contemporaries illustrating the picture of Russian-emigrant life in Berlin in the first half of the 1920s. Revealed the essential aspects of the phenomenon on the example of consideration of cultural and creative activity of Russian emigrants. It is noted that when Russian emigrants left their homeland and being in a foreign cultural environment, they continued to be carriers of their culture, with which they introduced the citizens of the country of their new whereabouts, significantly introducing the West to the achievements of national culture.

Keywords: Berlin; Germany; Russian emigration; Russian culture; “Russian Berlin”; “House of Arts”

Received 11 May 2018

Reviewed 18 June 2018

Accepted for press 24 July 2018